

АРАБСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ И СЦЕНАРИИ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Революции происходят тогда, когда в обществе накапливается «критическая масса» внутренних и внешних причин. Не вызывает сомнения, что именно это и произошло в арабско-исламском мире¹. Очевидно также, что начавшийся передел африканского континента и развития в арабских странах являются частью геополитического проекта, целью которого является изменение существующих тенденций становления многополярного мира: недаром американский президент сравнил эти события «с падением берлинской стены». Прогнозировать последствия подобных мегапроектов крайне сложно. В этом контексте особую актуальность приобретают сценарные разработки, предлагаемые экспертным сообществом [1, 2].

«Мы наш, мы новый мир построим»

Распад СССР и соцсистемы в 1991г. был лишь первой фазой разрушения «старого» и построения «нового» мира. Борьба с «пережитками» прошлого приняла перманентный характер и не утихает по сей день. Таким «пережитком», например, была Югославия: в результате агрессии в 1999-ом эта страна была расчленена на несколько небольших, но не совсем самостоятельных государств.

В Африке и на Ближнем Востоке также оставались страны, которые были в той или иной степени порождением прежнего миропорядка. В этом регионе во второй половине двадцатого века произошли перевороты, в результате которых старорежимных правителей сменили молодые реформаторы – будущие президенты, вожди революции и даже короли. Новым лидерам досталась неплохая материальная база (нефть, газ, контроль над важными транспортными коммуникациями), и, вне зависимости от внешнеполитической конъюнктуры, они на восточный лад создали устойчивые и секулярные режимы. Однако эти режимы – благодаря обладанию большими ресурсами, а также в силу своей специфичности – не всегда в полной мере подчинялись правилам «большой игры», которую вели (в свое время) «советы» по идеологически-геополитическим, а англосаксы (постоянно) и китайцы (относительно недавно) в основном по геоэкономическим мотивациям. Сегодня совмещение этих двух факторов – владение ресурсами и относительная неуправляемость – сделали эти режимы практически обреченными.

К выполнению соответствующей работы приступили еще в 1991г., однако заключительная фаза военной операции в Ираке – «Сабля пустыни», по разным причинам осталась незавершенной: дело довели до логического конца в 2003г. Таким образом, регион Нового Ближнего Востока, особенно с учетом центральноазиатского фактора, был основательно расшатан. Очередной этап ликвидации «старых порядков» дозрел уже в наши дни. Вопрос был актуализирован главным образом тем, что в смутную пору формирования мультиполярного мира особую активность на африканском континенте стал проявлять «алеющий на востоке» Китай.

Между тем реализация политических мегапроектов далеко не всегда дает те результаты, на которые рассчитывали их авторы. В частности, стратегическая перспектива происходящих в арабско-исламском мире процессов довольно смутна. Не до конца понятно, как они повлияют на обстановку в других регионах. В контексте этих проблем рассмотрим сценарии глобального управления, выдвинутые Национальным советом по разведке США (NIC) и Институтом изучения безопасности ЕС (EUISS).

Глобальное управление 2025

В конце 2010г. был опубликован доклад «Глобальное управление в 2025 году: критическая ситуация»². В этом проекте, помимо основных организаторов – NIC и EUISS, принимали участие

¹ Арутюнян Г., Гриняев С., Революции оптом: достраивание нового миропорядка и сценарии глобального управления. http://noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=5617&sphrase_id=8920.

² Несколько вольный перевод: см. Global Governance 2025: At a Critical Juncture, National Intelligence Council, European Union Institute for Security Studies, September 2010, http://www.iss.europa.eu/uploads/media/Global__Governance_2025.pdf.

ведущие эксперты из России, Китая, Индии и других стран. В качестве исходного был принят тезис о том, что система глобального управления (т.е. комплекс государственных, международных и негосударственных институтов, ТНК и даже сетевых структур), созданная после Второй мировой войны, в свое время была достаточно эффективной, но уже не справляется с задачами 21-го века. Согласно экспертам, это обусловлено «быстрыми темпами глобализации», что увеличило риски, связанные с этническими конфликтами и терроризмом, инфекционными болезнями. Появились и новые виды угроз: изменение климата, нехватка энергии, продовольствия и водных ресурсов, миграционные потоки и даже новые технологии (особенно в области биотехнологий, т.к. развитие этой сферы содержит множество рисков, в частности, этического характера). Авторы документа предложили четыре сценария, по которым могут развиваться события в следующие 15 лет:

1. «Удержаться на плаву».
2. «Фрагментация».
3. «Возвращение “Европейского Концерта”».
4. «Реальность игры: конфликт превзошел сотрудничество».

Сценарий «Удержаться на плаву» можно назвать умеренно-оптимистическим. Эксперты полагают, что, несмотря на возрастающие риски и медленное усовершенствование международной системы управления, эта система в ближайшие годы еще дееспособна и, вполне вероятно, продержится до 2025г. Однако в более отдаленной перспективе, как полагают участники проекта, институты управления в нынешнем виде окажутся нежизнеспособными и будут не в состоянии «удержаться на плаву».

Второй сценарий, «Фрагментация», является умеренно пессимистическим. Согласно этому варианту, в мире происходит фрагментация регионов: Азия строит свой порядок, Европа как бы замыкается в себе и стремится разрешить проблемы, связанные с падением жизненного уровня населения. Соединенные Штаты, с учетом роста рабочей силы, могут оказаться в относительно лучшей позиции, если, конечно, преодолеют известные проблемы бюджетного дефицита и долгов. В этих условиях, благодаря новым коммуникационным технологиям, процесс глобализации продолжается, но гораздо более умеренными темпами.

Третий сценарий – «Возвращение “Европейского Концерта”» – наиболее оптимистичный³. По этому сценарию, несмотря на экологические риски и конфликтные ситуации, международное сотрудничество в плане решения глобальных проблем в целом развивается очень неплохо. Этому способствует то, что США с другими странами, а также Китай и Индия прилагают совместные усилия. В свою очередь ЕС начинает выполнять более глобальную роль, нежели ранее. По поводу последнего заметим, что повышение глобального статуса Европы, по мнению ряда аналитиков, возможно лишь при формировании близкого по цивилизационному духу и экономическим интересам политического пространства в Евразии, другими словами – реализации проекта «Большая Европа от Бреста до Владивостока» [4, 5]. К этому очень конструктивному проекту мы еще вернемся.

Четвертый сценарий – «Реальность игры: конфликт превзошел сотрудничество» – наиболее пессимистичный. Отношения между Китаем и США обостряются, растет экономическая конкуренция между членами БРИКС. Рушатся надежды на лучшую жизнь у среднего класса в Европе, что приводит к обострению в социальной сфере. На Ближнем Востоке идет гонка ядерных

---

³ Авторы доклада проводят аналогию с положением дел после Венского конгресса (1814г.), когда принципы европейского урегулирования действовали на протяжении примерно полувека. С точки зрения современных реалий этот процесс подробно проанализирован Г.Киссинджером [3].

вооружений. Царит атмосфера подозрения и напряжения, что делает невозможными, особенно в Азии, дальнейшие реформы глобальных институтов управления.

Попытаемся сопоставить представленные сценарии с теми тенденциями, которые наблюдаются в регионе Нового Ближнего Востока и в целом в мире.

После «Фрагментации» «конфликт превзойдет сотрудничество»

В первом приближении может показаться, что по своей изначальной логике события в регионе подчиняются сценарию «Удержаться на плаву». Ведь с большой долей вероятности можно предположить, что в результате падения и трансформации авторитарных режимов произойдет (она уже происходит) **стандартизация** и **деиндивидуализация** арабских стран. Таким образом, в регионе, чуть раньше или чуть позже, но практически – неизбежно, будет введена общая (в разных редакциях) для всех демократическая атрибутика. В итоге, арабский мир, при всех своих внутренних противоречиях, станет **гомогеннее**, нежели до революционного движения и в этом контексте станет более управляемым.

Но наряду с этим в регионе происходит **десекуляризация**, и в общество возвращается очень важный цивилизационный и религиозный элемент – ислам. Многие аналитики резонно полагают, что на первых порах исламистские течения типа «Братьев мусульман» (кстати, не занесенных в американский реестр террористических организаций) займут достаточно умеренную позицию⁴. При этом есть все основания предполагать, что процесс возвращения политического ислама в регион будет похож на то, что произошло в Турции, где к власти пришли умеренные исламисты партии «Справедливость и развитие» Эрдогана.

Политтехнология «умеренного исламизма» базируется на проекте *RAND* «Формирование умеренных исламских сетей» (*Building Moderate Muslim Networks*)⁵. Как бы продолжая идею *RAND* в докладе *NIC* «Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир» прогнозируется, что роль «Аль-Каиды» с течением времени будет значительно снижена⁶. Модель умеренного ислама более предсказуема и управляема, поэтому более приемлема для внешнего мира. Кстати, арабский мир такого образца, возможно, станет ближе к той же самой Турции, которая стремится получить дивиденды от происходящих там процессов.

Однако есть признаки того, что «Удержаться на плаву» регион сможет не долго. Например, если продолжить аналогии с той же Турцией, «умеренный ислам» в своей эволюции уже дрейфует в сторону радикализма, что создает проблемы не только с Израилем, но и с Европой. Последняя же, отказавшись от «мультикультуральности», сегодня решительно отгораживается от «умеренно исламизированной» Турции. Есть основания предположить, что схожая логика отношений установится между ЕС и «обновленными» арабскими странами, если там будет доминировать «политический ислам». Эта проблема уже актуализирована для ЕС в связи с беженцами из африканского континента, и не похоже, что процесс этот пойдет на убыль: арабские общества еще долго не восстановятся после «революционных преобразований», которые всегда сопровождаются развалом экономики.

Таким образом, «десекуляризация» арабских стран будет сопровождаться цивилизационным размежеванием с Европой, т.е. ускорит формирование мироустройства, описанного в сценарии «Фрагментация». Отметим, что это вполне соответствует современным тенденциям регионализации мира⁷. Но «изолированный» «Новый Ближний Восток» (от Марокко

⁴ Шустов Я., Тайная цель «арабской весны» – глобальное неразвитие: Сергей Кургинян вскрывает подоплеку революционных событий 2011 года. <http://www.terra-america.ru/ViewAutir.aspx?id=25>.

⁵ http://www.rand.org/pubs/monographs/2007/RAND_MG574.pdf.

⁶ Согласно этому докладу, терроризм по-прежнему останется мировой угрозой и в 2025г. Но «Аль-Каида» в ближайшем будущем прекратит свое существование. Слабые места «Аль-Каиды», считают эксперты *NIC*, «это нереализуемые стратегические цели, неспособность найти массовую поддержку и саморазрушительные действия».

⁷ Гальтунг Й., Десять тенденций, меняющих мир. <http://www.rondon.org/polit-110808161907>.

до Пакистана) – это еще не вся Азия. По некоторым версиям этот огромный исламский «фрагмент» может превратиться в своего рода «буферную зону» между Китаем и остальным миром. Такие «буферные зоны» чаще всего становятся ареной острого противостояния. Поэтому «Фрагментация» в обозримом будущем может трансформироваться и перейти в наиболее пессимистичный сценарий – «Реальность игры: конфликт превзошел сотрудничество».

Этот сценарий очень напоминает «холодную войну» с той лишь разницей, что сегодня линии идеологического и даже территориального раздела между фигурантами весьма условны. Отсутствуют и ограничения – табу, которые негласно принимались в биполярной системе, т.е. развития будут происходить в жанре «борьбы без правил». Новая «холодная война» отражает также острую конкуренцию между ведущими странами за материальные ресурсы, которых становится все меньше. Таким образом, не исключено, что в определенных условиях «холодная война» может трансформироваться в классическую «горячую» – за тривиальное выживание.

Вместе с тем известно, что при наличии политической воли, владении искусством стратегического планирования и наличии соответствующих ресурсов можно избежать «плохих сценариев».

«Панъевропейская симфония»

Процессы в Европе показывают, что, несмотря на в целом неблагоприятную ситуацию, не все страны «старого света» «замыкаются в себе и стремятся лишь разрешить проблемы, связанные с падением жизненного уровня населения», как это пишут эксперты *NIC* и *EUISS*.

Например, вполне готовой к глобальным переменам оказалась Германия. Эта страна, благодаря разумным действиям в финансовой сфере, относительно легко справилась с невзгодами кризиса. Оправдалось и традиционно серьезное отношение к реальному сектору экономики: за последние 10 лет конкурентоспособность германских товаров и услуг по сравнению с другими странами ЕС увеличилась на 25%. В результате Германия не только первая экономика Европы: эта страна диктует правила деятельности ЕС. Не случайно, что мировые СМИ называют канцлера Ангелу Меркель «фрау Европа».

Симптоматично, что сегодня представители немецкой элиты предлагают вывести американские базы из страны и реформировать НАТО, подразумевая усиление европейского сегмента этой организации. Это говорит о том, что вполне возможно, что в недалеком будущем действующая заодно с некоторыми своими союзниками Германия⁸ будет стремиться занять достойное место в глобальной геополитике [4, 5]. В таком контексте эта страна имеет шансы противостоять тенденциям фрагментации и новой «холодной войны». Однако одних европейских ресурсов для этого явно недостаточно. В этом свете понятно стремление немецких политических кругов вести более эффективную «восточную политику». Например, слышны предложения принять Россию в Североатлантический альянс и тем самым концептуально перестроить эту структуру.

Очевидно, что подобный сценарий «Большой Европы» предполагает готовность России к таким развитиям, учитывая небезосновательный скепсис последней в отношении НАТО и его «расширения». Однако сегодня и в российской политике заметны тенденции, которые могут придать реалистичность проекту «Большой Европы», и это не только традиционные представления о геополитической оси Москва-Берлин⁹.

На сегодня Германия – основной экономический партнер РФ, они реализуют крупные энергетические проекты. Вынесенные европейцами высокие оценки президентских выборов в Украине косвенно указывают на то, что эта страна из яблока раздора между РФ и ЕС может превратиться в площадку сотрудничества, и таких примеров много. Можно констатировать, что

---

⁸ Фридман Дж., Германия после ЕС и российский сценарий. (Stratfor, США). <http://www.inosmi.ru/europe/20100526/160170476.html>.

⁹ Тер-Арутюнян Г., Россия-Германия. Возможные сценарии в контексте региональной безопасности. <http://www.noravank.am/ru/?page=analitics&nid=24579>.

адекватный логике цивилизационной общности проект «Большой Европы» становится приемлемым для сторон¹⁰.

США и Великобритания, имеющие традиционно негативное отношение к любым тенденциям сближения России и Германии, в новых условиях не должны быть принципиально против проекта «Большой Европы»: подобный альянс, согласно некоторым геополитическим сценариям, может стать преградой на пути возможной экспансии других «фрагментов» глобального мира. Американские военные эксперты прогнозируют, что к 2030г. Россия и Европа по отдельности, в основном из-за демографических проблем, перестанут играть существенную роль в глобальной политике, а основными игроками будут Китай, Индия и США¹¹. В некоторых сценариях же прогнозируется ослабление Америки и ее выбывание из этой тройки. Между тем при реализации «Большой Европы» совместных ресурсов России и ЕС скорее всего окажется достаточно, чтобы на равных правах войти в четверку лидеров. При таком раскладе союзнические отношения между США и «Большой Европой» представляются естественными и даже безальтернативными, если рассматривать такой сценарий хотя бы в терминах сохранения цивилизационной идентичности.

По своей логике проект «Большая Европа» вполне соответствует букве и духу сценария «Возвращение “Европейского Концерта”». Вместе с тем в этом случае мы будем иметь дело скорее с «симфонией», нежели с «концертом», и поэтому предлагаем назвать этот сценарий «Панъевропейской симфонией». Представляется, что торжество такой «симфонии» весьма благоприятно скажется на нравственном климате глобального мира. Сильный геополитический союз и экономическая интеграция позволит фигурантам избавиться от многих проблем. Взаимное культурное обогащение повысит цивилизационный уровень такого объединения, что является важным предусловием для эффективного диалога с другими цивилизациями. Уместно также вспомнить слова Зигмунта Баумана, что «прошлое России – это будущее Европы»¹².

Естественно, что отзвуки этой симфонии достигнут и до Закавказья.

Соло партии в «Симфонии»

Закавказье – в силу известных этнических, цивилизационных и геоэкономических факторов – сегодня де-факто находится в состоянии «ни войны – ни мира». Пользуясь терминологией экспертов *NIC* и *EUISS*, можно сказать, что в регионе уже давно «конфликт превзошел сотрудничество».

Такая лабильность обусловлена тем, что крупные геополитические акторы – Россия, США и ЕС, Иран и Турция – имеют очень отличающиеся друг от друга видения относительно будущего как региона в целом, так и каждой из республик. В такой ситуации реализация на местном уровне сценария «Фрагментация», как это ни парадоксально, окажет позитивное влияние на регион, т.к. позволит локализовать зоны ответственности крупных акторов и провести четкие разграничительные линии между странами. В подобной ситуации работает «эффект сдерживания». Это, несмотря на обусловленный «фрагментацией» рост общей региональной напряженности, повышает уровень реальной безопасности каждой страны в отдельности. Однако такое атомизированное состояние бесперспективно с точки зрения развития тех же региональных стран. Между тем как уже увертюра «Панъевропейской симфонии» сынициирует процессы региональной интеграции, что позитивно повлияет на развитие отдельных стран.

При таком развитии Армения будет «играть свое соло» в «Панъевропейской симфонии». Традиционное умение вести диалог с разными цивилизациями (примером являются отношения с Ираном и многими арабскими странами) позволит сыграть достойную партию в «Симфонии».

¹⁰ Караганов С.А., Союз Европы: последний шанс? <http://www.irfor.ru/print.php?aID=1100717701>.

¹¹ Барнетт Т., Новый мировой порядок сейчас, позднее и в будущем. <http://www.csef.ru/print/1738/>.

¹² Бауман З., Прошлое России – это будущее Европы. <http://www.rondon.org/polit-110519100638>.

Будущее «диалога цивилизаций»

Широко растиражированные за последние годы прогнозы авторитетных организаций существенно влияют на принятие решений на высоком уровне. Геополитические акторы при этом прилагают усилия для реализации позитивных для себя сценариев и предотвращения негативных. Иными словами, прогнозы позволяют проводить то, что с легкой руки экспертов *RAND* называется *ноополитикой*.

Подобного рода «прогнозы-инструкции» можно также интерпретировать как информационно-психологические операции с целью формирования определенных взглядов не только у правящей элиты, но и в обществе. Тем самым эти прогнозы становятся как бы элементом сознания мирового и национальных сообществ, что в свою очередь влияет на происходящие процессы. Таким образом, усилия элиты и общества как бы формируют коррелированное с прогнозами «будущее». Это указывает на необходимость проводить прогностические разработки с точки зрения не только национальных интересов, но и в контексте проекта «диалог цивилизаций». Вместе с тем «формирование желательного будущего», как уже отмечалось, подразумевает приложение не только теоретических, но и больших практических усилий в этом направлении.

Выводы

«Революции» в арабском мире в контексте геополитики являются частью проекта, целью которого является изменение тенденций становления многополярного мира и передел мирового ресурсного пространства. Вместе с тем эти процессы актуализируют проблему глобального управления. Предложенный экспертами *NIC* и *EUISS* сценарий «Удержаться на плаву» в создавшихся условиях имеет все шансы перейти в русло пессимистической «Фрагментации», а затем – и в очень пессимистический сценарий «Реальность игры: конфликт превзошел сотрудничество». Между тем интеграционные процессы между Европой и Россией, при наличии политической воли и других необходимых ресурсов, позволят не очень реальному сценарию «Возвращение “Европейского Концерта» трансформироваться в весьма оптимистичную «Панъевропейскую симфонию».

Литература

1. Арутюнян Г., Гриняев С., Конструирование нового миропорядка и сценарии глобального управления. Глобус. Национальная безопасность, #2(18), с. 3, 2011 (на арм. языке).
2. Sergey Grinaev, Gagik Harutyunyan, Reflecting the Events of the African Continent in the Mirror of the Great Game. 21-st Century, #1(9), p. 35, 2011.
3. Киссинджер Г., Дипломатия (гл. 4 «Европейский концерт»: Великобритания, Австрия и Россия). – М.: Ладомир, 1994.
4. Бордачев Т., Новый стратегический союз. Россия и Европа перед вызовами XXI века: возможности «большой сделки». – М.: «Европа», 2009.
5. Арутюнян Г., Стратегия развития и геополитические сценарии. 21-й Век, #3(15) с. 3, 2010.